

С. В. Анистратенко

ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ ИУДАИЗМ: ЖЕНЩИНА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕЕ РОЛЕЙ В РЕЛИГИОЗНОМ ИНСТИТУТЕ

Работа представлена кафедрой философии религии и религиоведения

Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор М. М. Шахнович

Статья посвящена роли женщины в современном ортодоксальном иудаизме. В качестве примера рассматриваются основные патриархальные черты еврейской ортодоксальной традиции и

критика этих черт феминистскими авторами. Отдельно внимание в статье уделено гендерным отношениям в ортодоксальных общинах в разных странах еврейской диаспоры и влиянию окружающего общества на них.

Ключевые слова: ортодоксальный иудаизм, гендерные исследования, женщина в религии, качественные исследования.

The article by Svetlana Anistratenko is dedicated to woman role in modern Orthodox Judaism. As an example the author examines the basic patriarchal traits of Orthodox Judaism and critical feministic examination of these traits. Special attention is paid to gender relationships within Orthodox communities in different countries of Jewish Diaspora and to the influence of surrounding societies on them.

Key words: Orthodox Judaism, Gender Studies, women in religion, qualitative researches.

Данная работа посвящается гендерным прежде всего женским вопросам в современном ортодоксальном иудаизме. Это попытка краткого описания двух позиций – ортодоксальной и феминистской по отношению к месту и обязанностям женщины в религиозных практиках, жизни общины и семьи. Отдельное место будут занимать особенности влияния различных гендерных систем на развитие гендерных отношений в религиозных общинах в странах еврейской диаспоры.

Описывая религиозную роль женщины, один из авторов-традиционалистов современности Моисей Мейсельман указывает: «Еврейская женщина это созидательница и хранительница еврейского дома»¹. Традиционная женская сфера – это сфера привата, женщина ответственна за финансовое состояние внутри семьи, и она заботится о детях.

Гендерным разделением характеризуются и иудейские религиозные заповеди. Обычно выделяются три особые женские заповеди: 1) отделение халлы² от субботнего хлеба; 2) зажигание свечей в субботу; 3) соблюдение ритуальной чистоты во время менструации и после нее. Считается, что три заповеди были даны женщине в наказание Еве за ее ответственность в смерти Адама. Первый человек был кровью, чистой халлой и светом мира. Ева, как причина его смерти, получила три напоминания³.

Кроме трех особых мицвот существует большое количество ритуалов и заповедей, выполняемых женщинами в рамках повседневных религиозных практик. Все они связаны с приватной сферой⁴.

Несмотря на то что женщина должна выполнять большое количество религиозных заповедей⁵, существует ряд мицвот, которые женщина не исполняет. К этим заповедям относятся, в частности, благословление лулава⁶, ношение тфиллина⁷, ношение цицита⁸, счета омера⁹, слушание шофара¹⁰, житье в сукке¹¹ и т. д.¹²

Если от одних заповедей, таких как благословение лулав, женщины освобождены, то к другим – ношение тфиллина, таллита (молитвенного покрывала) и цицита – они не допущены. Данный запрет можно связать с культовым значением этих предметов. Тфиллин является знаком высшей святости, а его ношение высочайшей благодетелью. То же самое относится и к таллиту¹³. Запреты на ношение трех этих предметов превращают образцы проявления высшей святости лишь в мужскую сферу. Женщина также не имеет права участвовать в миньяне¹⁴. Без преувеличения можно сказать, что собрание миньяна является одним из центральных ритуалов иудаизма. При этом миньян в ортодоксальном иудаизме остается почетнейшей мужской обязанностью.

Немного другая ситуация складывается вокруг изучения женщиной Торы, где феминизм добился значительных успехов. Но, несмотря на серьезные достижения феминисток, значительная часть женщин не допущена до изучения Торы. Запретной для женщин остается и рукоположение в раввины.

Таким образом, мужские заповеди – это заповеди, связанные с публичностью, властью, доступом к знаниям и почетной при-

вилегией славить Бога, женские же заповеди трактуются как наказание. Женщины значительно ограничены в путях реализации своей религиозности рутинизированными домашними обязанностями.

Феминистские авторы описывают такое положение вещей как женскую службу мужчине, а не Богу. Ортодоксальные авторы, напротив, рассматривают указанное разделение ролей как единственное правильное. Традиционное определение женского места, в сущности, остается весьма авторитетным. Многие секулярные еврейки приходят к ортодоксальному иудаизму в поисках себя и своей идентичности¹⁵. Добровольный приход зрелой современной женщины в религию и принятие ею патриархальных образцов не увязывается с традиционным для работ феминистских авторов образом еврейской ортодоксальной женщины. Женщины как существа, измученного деторождением, приниженного в доме и общине, существа без права и слова. Образ, создаваемый либеральными авторами, как в принципе и образ счастливой матери и жены, представляемый авторами-традиционалистами, являет собой симплифицированный конструкт. Эти образы нередко включают в себя лишь критику или, напротив, превозношение религиозной доктрины, но не учитывают положения вещей в ортодоксальных общинах разных стран.

В 2006–2007 гг. нами было проведено компаративное исследование в ортодоксальных еврейских общинах России (Санкт-Петербург) и Норвегии (Осло и Трондхейм). В центре исследования стоял вопрос: как изменяется ортодоксальный иудаизм под влиянием гендерных систем¹⁶ в разных странах диаспоры.

Мы рассматривали любую общину как сообщество с определенным гендерным режимом¹⁷, а сам иудаизм как социальный институт. Гендерный режим ортодоксального иудаизма определяется как патриархальный. Он во многом формируется под влиянием религиозных норм и предписа-

ний. В идеале он должен носить универсальный характер для всех ортодоксальных общин. В то же время гендерный режим любой общины как часть социального института постоянно сообщается с гендерной системой общества. Это взаимодействие можно описать как взаимодействие микро- и макроуровней.

Можно выделить три вида гендерных систем – патриархальный, транзитивный и эгалитарный. Россия нами была представлена как транзитивная система, в которой находят место как эгалитарные, так и патриархальные установки¹⁸. Норвегия же представляет собой относительно эгалитарный образец¹⁹. Сегодня в Норвегии принято говорить о государственном феминизме²⁰ и о глобальной феминизации общества.

Как показали результаты исследования, противоречивость гендерных отношений в российском обществе и тенденции к достижению гендерного равенства в Норвегии имеют существенное влияние на институты ортодоксальных еврейских общин указанных стран.

Например, в Трондхейме (Норвегия) на уровне совета общины несколько лет назад было принято решение о том, что женщины имеют право находиться во время службы не на балконе синагоги, а внизу вместе с мужчинами, стоя позади них. Женщины поют во время службы, хотя в остальном богослужение сохраняет черты ортодоксального. Светским лидером общины является женщина. В самой общине остро дискутируется вопрос о возможности прихода женщины-раввина и участия женщин в миньяне.

В общине Петербурга гендерные трансформации внутри еврейской общины встречают многочисленные препятствия в силу противоречивости гендерной системы общества, хотя изменения уже проникли на уровень индивидуальных практик женщин-членов общины: многие женщины, к примеру, самостоятельно изучают Талмуд и Каббалу.

Полемика феминизма и ортодоксального иудаизма характеризуется бескомпромиссностью обеих сторон. Эта бескомпромиссность ведет к симплификации и даже примитивизации роли и образа женщины в иудаизме. Из-за подобного подхода работы авторов-феминистов нередко не воспринимаются как объективные. В то же время идеи о гендерном равноправии все больше проникают в современное общество, изменяя его. Ортодоксальный иудаизм и община, как часть общества, несмотря на все попытки сопротивления, также

подвержен влиянию этих идей, что ведет к его изменению как религии. Эти изменения зависят от степени феминизации окружающего общества и типа его гендерной системы. В наиболее эгалитарных обществах эти изменения проникают на все уровни общины, начиная с индивидуальных религиозных практик ее членов и заканчивая официальными институтами власти в ней. В транзитивных обществах изменения наиболее заметны на уровне индивидуальных практик, но и здесь роль женщины изменяется.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Meiselman M. *Jewish Woman in Jewish Law*, Ktav Publishing House, Tnc/New York, 1978. P. 16.

² Халла – ритуальный хлеб.

³ Baskin Judith R. *The Separation of Women in Rabbinic Judais* / in *Women in Religion and Social Change* / edited by Yvonne Yazbeck Haddad and Ellison Banks Findly, Albany, 1985.

⁴ Антрополог Сюзан Серед называет эти религиозные практики «маленькой традицией» в противовес «великой» традиции, в которой главную роль выполняют мужчины. К маленькой традиции относится приготовление кошерной еды, уборка и подготовка дома перед субботой. *Sered Susan S. Women as Ritual Experts: The Religious Lives of Elderly Jewish Women in Jerusalem*, Oxford University Press, USA, 1996.

⁵ На женщину накладывается обязательство выполнять все запрещающие и повелительные заповеди, не связанные со временем и публичной сферой.

⁶ Лулав – пучок из четырех растений, необходимый для ритуалов на Суккот.

⁷ Тфиллин – две коробочки, содержащие написанные на пергаменте отрывки из Торы.

⁸ Цицит – пучок нитей. Цицит нужно поместить на четыре конца любой одежды.

⁹ Омер – полупраздник, период длиной в 49 дней. Принято считать каждый день Омера после вечерней молитвы.

¹⁰ Шофар – рог, в который принято трубить на еврейский Новый год.

¹¹ Сукка – шалаш, который устанавливается на праздник Суккот.

¹² Во многих современных ортодоксальных общинах женщины добровольно выполняют сегодня такие заповеди, как слушание шофара, житье в сукке и благословление лулава.

¹³ Meiselman M. *Op. cit.* P. 157.

¹⁴ Молитвенное собрание из десяти взрослых евреев необходимое для многих ритуалов.

¹⁵ Yuval-Davis Nira *Gender and Nation*. London: Sage Publications, 1997.

¹⁶ Под гендерной системой понимается многоуровневый феномен, включающий институты и социальные взаимодействия, которые предписывают образцы поведения мужчинам и женщинам.

¹⁷ Connell R. W. *Gender*. Polity Press: Cambridge. UK, 2005. P. 53.

¹⁸ Роткирх А., Темкина А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // *Гендер. Культура. Общество* / Под ред. И. Новиковой. Рига, 2003.

¹⁹ Connell R. W. *Op. cit.*

²⁰ Hernes H. M. *Welfare State and Woman Power: Essays in State Femenism* Norwegian University Press. Oslo, 1987.